

ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В.С. Салахиева

Рассматриваются подходы к проблеме изучения языковой личности в языкознании, анализируются различные аспекты рассмотрения языковой личности.

Ключевые слова: языковая личность; лингвокультурный типаж; языковая идентичность личности.

В современном языкознании в русле антропоцентрического изучения сознания homo loquens все большее развитие получает полипарадигмальный подход, пытающийся синтезировать методы социалингвистического, психолингвистического, когнитивного, лингвокультурного, этнолингвистического и других подходов в изучении языковой личности. Особое место в изучении языковой личности занимают “этнопсихосоциалингвистический и лингвокультурно-когнитивный” подходы в современном языкознании. Актуальность этнолингвистических исследований вызвана все возрастающими процессами глобализации, соединяющей разные этносы в процессе социализации в современных поликультурных обществах. В 80-90-е гг. XX в. термины “этничность”, “этническая идентичность” заменяют базовый термин “самосознание”, который изучался советскими учеными в гуманитаристике. Этно- и социалингвистика мыслится учеными как компоненты более широкой области знания, которая исследует “человека говорящего” в социальной структуре зрелого общества через призму этничности. Эта общая наука, исследующая проблему “язык и общество”, “язык и культура”, может быть названа “этносоциалингвистика” или “лингвоэтносоциология”, которую А.С. Герд предлагает называть термином “этнолингвистика” в силу устойчивости и

общепринятости термина [1]. Процесс изучения языковой личности как таковой затрагивает не только внешний социальный мир, но и внутренний мир личности – мир эмоций, оценок, интенций, который изучает психолингвистика, разрабатывая проблему “язык и личность”. В современной лингвистике широкое распространение получают методы психолингвистики (например, ненаправленный и направленный ассоциативный эксперимент, позволяющий выявить ценностную, эмоциональную и поведенческую составляющую типизируемой личности – лингвокультурного типажа).

Личность является основной категорией исследования в лингвокультурологии, возникшей на стыке лингвистики и культурологии, объектом которой является изучение проблемы “язык и культура”, “язык и личность”, “язык и этнос” через призму национальной специфики видения мира. В современном языкознании утвердился взгляд, что язык и культура формируют и организуют мышление языковой личности, а язык, кроме того, рассматривается как средство фиксации ценностей культуры.

Следует отметить, что в силу антропоцентрической парадигмы современного языкознания понятие “языковая личность” входит как объект лингвистического изучения в комбинации четырех своих фундаментальных свойств:

исторического, социального, психологического, системно-структурного.

Что же такое личность? По поводу понятия “личность” высказываются разные мнения и даются разные критерии оценки. В словаре С.И. Ожегова личность определяется как носитель каких-либо свойств и качеств. Словарь-справочник “Психология” М.Н. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича трактует личность как “общественное и природное существо, наделенное сознанием, речью, творческими возможностями” [2, с. 124]. Термин “личность” используется в двух основных значениях: 1) как любой человек, обладающий сознанием; 2) как человек, обладающий таким уровнем психики, который делает его способным управлять своим поведением и психическим развитием. Подчеркивается, что индивидом рождаются, а личностью становятся. В различных областях знания личность трактуется по-разному, но в большинстве определений, помимо биологических и социальных характеристик, постулируется наличие некоей целостности, регулирующей психические процессы, что и понимается как сознание, и на определенной ступени психического развития как самосознание. Личность мыслится как результат процесса воспитания и самовоспитания. Становление человека, т.е. его социализация, связано с принятием человеком социальных норм и ролей, принятых в обществе.

Понятие “языковая личность” ввел в научный обиход Ю.Н. Караулов, основатель научной школы “Русская языковая личность”, в связи с объективной потребностью сделать лингвистическую парадигму более “человечной”, соизмеримой с масштабами индивидуально-личностного, субъективного человеческого начала. Языковая личность рассматривается им как идея, которая пронизывает все уровни языка и разрушает междисциплинарные барьеры в науках о человеке с целью не исключить самого человека из предмета изучения лингвистики. Ю. Караулов рассматривает структуру языковой личности как трехуровневую, состоящую из национально-языкового, вербально-грамматического, когнитивного и прагматического уровней. На вербально-грамматическом уровне он предлагает рассматривать языковые союзы (например, Балканский языковой союз), на когнитивном рассматривать языковые картины мира (например, общность малых северных народов Сибири), на прагматическом уровне – сходство в поведении, менталитете (например, общность “советский народ”). На уровне языковых картин мира изучаются онимы, генера-

лизованные высказывания типа афоризмов, крылатых слов, дефиниции, фразеологические единицы, прототипические образы национальной культуры, фреймы национально-культурных ситуаций, пословицы и поговорки, мифы, фольклор и т.п. Языковая личность как объект изучения лингвистики, по Ю. Н. Караулову, должна рассматриваться в четырех взаимодействующих ипостасях, присущих языку: как средоточие и результат социальных законов; как продукт исторического развития этноса; как со стороны своих мотивационных характеристик, относящихся к психической сфере; и как создатель и пользователь знаковых, системно-структурных образований [3, с. 22]. Это мнение ученого нашло свое выражение в устоявшихся подходах к изучению языковой личности средствами лингвистики: социологическому, психологическому, культурологическому и собственно лингвистическому анализу изучения языковой личности.

В социологии коммуникации исследуется прагматический уровень языковой личности в мотивационном, когнитивном и функциональном аспектах. В структуре коммуникативной личности мотивационный параметр занимает центральное место, т.е. предполагается, что движущей силой коммуникации является потребность коммуникантов передать или получить необходимую информацию, исходя из приоритета личных потребностей личности. Объем понятия “коммуникативная” личность шире, чем языковая личность, так как природа коммуникации включает помимо вербальных и невербальных средства. Функциональный параметр коммуникативной личности обладает таким свойством, как языковая компетенция в связи с наличием у коммуникантов трех ее компонентов: а) практического владения индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций коммуникации; б) умения варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с изменением ситуативных условий общения; в) построения высказываний и дискурсов в соответствии с нормами избранного коммуникативного кода и правилами “речевого этикета” [4, с. 173].

В 80-е гг. XX в. развивается новое направление в языкознании – когнитивная лингвистика. Большой российский энциклопедический словарь определяет когнитивную лингвистику как направление в языкознании, исследующее проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации ми-

ра, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия. Человек в когнитивной лингвистике изучается как система сбора, хранения и переработки информации. Основными постулатами когнитивистики являются следующие положения: 1) объектом изучения являются ментальные репрезентации, символы, стратегии и другие ненаблюдаемые процессы и способности человека (которые и порождают действия); 2) на протекании этих процессов сказывается конкретное содержание действий, процессов; 3) культура формирует человека [5, с. 17]. Язык в русле когнитивистики рассматривается как единый когнитивный механизм. Когнитивисты отмечают, что каждому индивиду соответствует свой когнитивный стиль – из всего богатого арсенала языковых средств индивид отбирает только данные средства – тот или иной когнитивный стиль ассоциирован с определенным характером. Рассматриваются три основных инварианта: инварианты-модальности и инварианты-процессы в обращении с информацией (склонность выбирать определенную последовательность интеллектуальных операций, а также степень их эффективности), инварианты-репрезентации и мотивационные когнитивные инварианты. По мере становления “когниции”, когнитивного стиля личности, по мере приобретения им опыта применения когнитивных оптимизирующих стратегий и накопления знаний, личность переходит на новый эволюционный уровень своего развития.

С точки зрения социологического анализа языковой личности В. Карасик рассматривает выработанные в социологии и социолингвистике измерения языковых индикаторов определенных общественных групп – от индикаторов социальной идентичности в малых группах (семья, школьный класс, производственный коллектив) до индикаторов коммуникативного поведения больших групп (язык молодежи, гендерные характеристики речи, языковые индикаторы людей с низким образовательным цензом) [6]. Помимо этих аспектов изучения языковой личности, В.И. Карасик выделяет социолингвистический и прагмалингвистический подход анализа человека в языке с точки зрения типа дискурса, в котором последний участвует. Языковое сознание традиционно изучается лингвистами со стороны языка, который рассматривается как набор стабилизированных лингвоментальных структур в составе устных и письменных текстов, т.е. дис-

курсивно. В. Карасик пишет: “В рамках социолингвистической классификации дискурса выделяются личностно-ориентированный и статусно-ориентированный дискурс, каждый из которых в свою очередь разделяется на несколько подтипов (в первом случае – бытовой и бытийный, во втором – институциональный и неинституциональный)” [6]. Тогда как прагмалингвистический подход он определяет как имеющий своим основанием коммуникативную тональность дискурса (эмоционально-стилевые характеристики коммуникантов), где выделяются такие ведущие признаки, как 1) одноплановость/многоплановость смыслов, 2) заданность/открытость реакций, 3) серьезность/несерьезность общения, 4) кооперативность/конфликтность общения, 5) приоритет содержания/ формы общения, 6) конкретность/отвлеченность тематики [6].

В теории языковой личности, основы которой заложил Ю.Н. Караулов, существуют различные направления: одни ученые сосредоточиваются на изучении языка писателей, ученых и общественных деятелей (М.В. Панов), а другие изучают язык и стиль носителей диалектов (Л.П. Крысин). Социолингвистическое направление изучения языковой личности предполагает изучение коммуникативного поведения различных социальных групп, дифференцируемых по полу, возрасту, профессии, уровню образования и др. Как отмечает В.И. Карасик, социолингвистический аспект изучения языковой личности фиксируется на изучении коммуникативного поведения участников сложившегося в данном социуме участников институционального дискурса (учитель и ученик, врач и пациент и т. п.) [6].

В лингвокультурологическом аспекте изучения личности можно выделить изучение как общих этнокультурных типов (например, представитель культуры Anglo), так и социокультурных типов, характерных для определенного социума (русский интеллигент, английский аристократ). Единицей лингвокультурологии является лингвокультурный типаж, типизируемая личность, который рассматривается как вид концепта, имеющий образную, понятийную и ценностную стороны. Лингвокультурология изучает лингвокультурный типаж как одно из многообразных преломлений языковой личности, обладающих личностными чертами и имеющих национальные культурно-исторические характеристики с ее ценностными доминантами и чертами национального характера [7, 5]. Применительно к языковой личности как концепту В.И. Карасик

выделяет различные планы: ценностный, познавательный и поведенческий. И в процессе анализа языковой личности предполагается рассматривать наряду с лингвистическими факторами и экстралингвистические.

На основе национальной культурно-исторической системы ценностей у языковой личности формируется совокупность признаков понимания действительности, система самоидентификации, позволяющая данной личности определить свое место в мире.

Понятие “идентичность” также завоевывает сферу лингвистики как понятие, назначение которого видится в том, чтобы вместить в себя и примирить противоречивые подходы к теории личности для того, чтобы вплотную приблизиться к изучению языкового сознания говорящих. Понятие “социальная идентичность” стало знаковым в гуманитаристике, позволяя исследователям изучать социальные механизмы отнесения и самоотнесения индивидов и социальных групп к референтным группам в процессе социализации. Понятие “идентичность” появилось в ответ на объективную потребность соединить в себе разные подходы к изучению сознания: в рамках феноменологического подхода рассматривать личность как уникальную, неповторимую, тогда как структурно-функциональный подход позволит ученым разработать ясные, определенные критерии ее измерения. В последней четверти прошлого века этнонациональные движения вызвали к жизни интерес к изучению сознания индивидов и социальных групп через призму этничности. Этнологами, этносоциологами, социальными психологами, философами, этнолингвистами, психолингвистами, социолингвистами изучалась этнолингвистическая идентичность индивидов и групп. Несмотря на растущее число работ в данной сфере, понятийный аппарат исследований, посвященных лингвистическому анализу социальной идентичности недостаточен разработан.

В системе идентификации личности обычно выделяют три основных компонента: когнитивный (взгляды, мнения личности, интересы, убеждения, то есть познавательный итог социального опыта), эмоциональный (степень значимости данной ценности) и поведенческий (готовности к тому или иному виду деятельности). Применительно к языковой идентичности личности говорят обо всей совокупности языковых характеристик человека: языковой компетентности (когнитивный аспект), употребления языков

(поведенческий аспект) и отношения к языкам (эмоционально-ценностный аспект) [8, с. 39].

Для выявления языковых характеристик личности обычно задаются следующие параметры: родной язык, первый язык, на котором начали разговаривать респонденты, язык семейного общения с родителями, с родителями родителей, с близкими друзьями, язык обучения в начальной школе, язык телепередач, степень владения русским и родным языком, желаемые языки обучения в школе, желаемое преподавание титульного и русского языков в качестве обязательного предмета в школе, установки нетитульного населения в республиках на повышение уровня владения языком титульной национальности.

В связи с междисциплинарным подходом в теории идентичности личности языковая идентичность изучается в тесной связи с этнической и гражданской (государственной идентичностью). Так как личность формируется в социокультурном и этническом контексте, для всестороннего анализа идентичности существует традиция изучения языковой идентичности через отношение к формирующейся гражданской и этнической идентичности [9, с. 11].

В полиэтнических социумах формируются лингвокультурные типы, которые сравниваются с традиционно стандартным модельным типом, например, типаж Hispanic сравнивается в Америке с модельным типом представителей доминирующей культуры Anglo по оппозиции свой-чужой, и здесь целесообразно введение понятия идентичность как результата рефлексии личности в процессе соотношения себя с субъектами культуры [7].

Лингвистическое моделирование типажа строится по методу, разработанному В. Карасиком: изучаются словарные дефиниции данного лингвокультурного типажа для определения понятийного содержания концепта, изучается контекстуальное употребление номинаций типажа, выявляются эмоционально-оценочные характеристики в идентификации и самоидентификации социальных и этнических групп [6]. При изучении лингвокультурного типажа языковой личности проводится ассоциативный опрос для выявления аксиологической составляющей лингвокультурного концепта.

Языковая личность стала основным системообразующим понятием в современной антропоцентрической лингвистике. Данное понятие позволяет выйти за рамки имманентной структурной лингвистики и объединить усилия всех человековедческих дисциплин для решения

проблем “язык и общество”, “язык и культура”, “язык и личность”, в центре которых находится человек во всем многообразии его представлений.

Литература

1. *Герд А.С.* Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 457 с.
2. *Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А.* Психология: Словарь-справочник. М.: Харвест, 2004. 576 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
4. *Конечкая В.П.* Социология коммуникации. Учебник. М.: Международн. ун-т бизнеса и управления, 1997. 304 с.
5. *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
6. *Карасик В.И.* Дискурсивная персонология. Волгоград: Изд-во ВГПУ. Язык, коммуникация и социальная среда. Вып.5. 2007. С.78-86. [Электронный ресурс]. URL: <http://tp11999.narod.ru/WEBLSE2007/KarasikLSE2007.htm> (дата обращения: 28.11.2010).
7. *Уфаева И.Ю.* Лингвокультурный типаж Hispanic: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. 24 с.
8. *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 763 с.
9. *Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С.* Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан. Методология исследования. Алматы: Казахск. ун-т, 2005. 74 с.